

С того дня я стал чаще смотреться в зеркало. Я то и дело проверял свою внешность. Заглядываться на своё отражение в витринах магазинов было пустяком. Теперь в моей сумке всегда лежало зеркало.

Конечно, сколько бы я ни смотрел, моё лицо оставалось таким же заурядным. Я понимал, что у Ча Джэ У не было причин лгать, но всё равно казалось, что он меня обманул.

Будто кто-то вылил яд на цветущий сад в моей голове — за несколько дней все цветы завяли. Чтобы убедиться, что слова Ча Джэ У были ложью, я снова и снова всматривался в своё отражение.

Это было крайне бессмысленно. К тому же, со стороны окружающих выглядело довольно странно.

— Эм, Хэюль-оппа, ты, случайно, не встречаешься с кем-то?

— А?

— Ну... Просто похоже на то.

Лишь когда со мной заговорила первокурсница, с которой я едва ли когда-либо общался, я понял, что снова разглядывал себя в отражении телефона.

Будто что-то изменится, если я буду смотреть. Даже слышалось несуществующее замечание: «Что ты там высматриваешь?» Хотя, конечно, девушка ничего подобного не говорила.

— А, ха-ха. Нет, мне показалось, что что-то прилипло.

Я неловко оправдался и убрал телефон в карман.

— Правда? Хм... Но у вас ничего нет.

— Ах, спасибо.

Доброжелательная первокурсница внимательно посмотрела на моё лицо и улыбнулась. Я в ответ кивнул и тоже улыбнулся.

Кстати, как же её зовут?..

Я пытался вспомнить, но имя не приходило в голову.

Мы пару раз пересекались, перебрасывались парой фраз — в основном, когда рядом был Ким Гону, который знал всех и вся в нашей кафедре. Но чтобы я сам запомнил её имя? Вряд ли.

Вообще, у меня неважная память на имена. Да и, если честно, я всегда общался в одной компании, поэтому не считал нужным запоминать других.

— Эм... Я Ын А. Вдруг вы не помните...

К счастью, девушка сама представилась, прежде чем я начал ломать голову. И тут же всплыли воспоминания: да, она уже говорила мне своё имя, когда здоровалась в первый раз. Тогда рядом был Ким Гону, и он почему-то покраснел. Я ещё подумал: и на что только рассчитывает?..

— Точно. Помню.

— Правда?

— Эм... Хотя на секунду забыл.

Можно было просто сказать «да», но мой чересчур честный язык решил выдать правду. Атмосфера тут же стала неловкой. Я натянуто улыбнулся. Ын А тоже.

— Ты тоже этот курс слушаешь?

— Да, я всегда здесь сижу.

— А, понятно.

Атмосфера снова стала странной.

Ещё бы — она сидела прямо передо мной. Ах, точно! Теперь я вспоминал, как она всегда занимала место рядом с Ким Гону. Да, память у меня работает с опозданием.

— Прости. У меня плохая память.

— Да ничего! Мы же ни разу не разговаривали один на один. Можно понять, что вы меня не запомнили. Тем более у вас, наверное, много таких, как я.

— Эм... Ну, да.

Хотя я был на втором курсе, после армии я оказался старше большинства девушек. Да и в нашем факультете каждый год было много первокурсников, так что встречать новых людей приходилось постоянно.

Ким Гону, который всех помнил и со всеми здоровался, вообще казался мне невероятным человеком. Так что я был ей благодарен за понимание.

А то Гону вечно меня упрекал за то, что я не запоминаю имена, и меня это немного раздражало.

— Кстати, Гону-оппа что-то задерживается.

— Ага. В его стиле.

— А, кажется, он вчера говорил, что собирался пить.

— Понятно.

Вчера я снова был слишком занят, водя новичков, а потом просто заперся в комнате и рухнул спать. А Ким Гону, значит, спокойно пошёл пить.

Услышав об этом не от него самого, я только усмехнулся.

Хотя, конечно, у Гону не было ни единой причины рассказывать мне такие вещи. Да и даже если бы сказал — я бы всё равно не пошёл.

В целом, меня устраивала моя жизнь. Просто в последнее время меня немного раздражало видеть лицо Ча Джэ У.

Как он и говорил, председатель Чан не появился, приведя доводы о том, что оправдания Ча Джэ У не имеют смысла. Я тогда подумал: ну, конечно, это же бред..., но всё равно чувствовал себя глупо, что хоть на секунду поверил.

И не только я.

"Вот как. А я-то думаю, почему он так за тебя впрягается."

Даже Ким Соль, который позвонил мне уже на следующий день после этого случая, отреагировал так же.

Похоже, слова Ча Джэ У разлетелись повсюду, ведь

Ким Соль, хотя я ему ничего не говорил, уже всё знал.

Более того, он, кажется, поверил в это.

Я не мог рассказать ему правду, поэтому просто посмеялся и сменил тему.

Но было странно, что он так легко это принял.

Именно поэтому я снова и снова смотрел в зеркало.

Вдруг в какой-то момент я тоже соглашусь. Хотя, конечно, сколько ни смотри, лицо не изменится.

— Ын А.

— Да?

— Как я выгляжу?

— ...Что?

Вообще, если все уже согласились с этим, то и вопрос был закрыт. Мне незачем было цепляться за это и продолжать думать.

Но человеческие эмоции не всегда идут в ногу с логикой.

Я хотел услышать, что он просто всех обманул, что это не правда, а просто удачное совпадение.

Если бы не это, мне было бы слишком трудно игнорировать зарождающиеся внутри ожидания.

Потому что если я признаю, что Ча Джэ У действительно так меня видит, то снова утону в иллюзиях.

А этого нельзя допустить. Надо же иметь хоть каплю совести.

Это ведь абсурд — уже решив, что мои чувства ненастоящие, всё равно хотеть, чтобы Ча Джэ У заинтересовался мной. Уже глупо, что мне так важно, как я выгляжу в его глазах. И хочется, чтобы выглядел лучше.

— А, ну...

— Забудь. Всё нормально.

Я быстро замахал рукой. Глупо спрашивать такое у младшей, тем более с которой даже не особо знаком.

Она всё равно скажет только приятные вещи.

— Вы... красивый...

Ну вот, по сути, я просто заставил её сказать то, что сам хотел услышать.

Я усмехнулся, глядя на Ын А, у которой уже проявлялись задатки мастера светской беседы.

— Да ладно. Я знаю, что не красавец. Просто спросил.

— Нет, правда так думаю.

— Спасибо. В любом случае, впервые слышу такое — приятно.

Впервые в жизни я услышал такое.

Если подумать, я вообще никогда не слышал, чтобы кто-то говорил что-то о моей внешности.

— Простите.

Я хотел просто подумать, что моя внешность настолько обычная, что о ней даже не стоит упоминать. Но Ын А почему-то посчитала нужным извиниться, как будто окончательно поставив точку в этом вопросе.

Ну зачем, могла бы просто остановиться на комплименте...

Я уже собирался просто кивнуть, но вдруг...

— На самом деле, как бы сказать... У вас очень красивое лицо.

— ...Что?

— Ах, точно! Гону-оппа говорил, что вы не любите, когда вас называют красивым, и попросил нас не говорить так...

— Что?

— Среди одноклассников мы часто обсуждали это.

Говорили, что вы слишком красивый, и рядом с вами чувствуешь себя блекло.

Что за бред?

— У вас черты лица очень изящные, лицо маленькое, кожа просто идеальная, да ещё и такая светлая... Кстати, мне давно хотелось спросить, какие средства по уходу...

— ...

— Ой, нет, нет, простите! Обещала не говорить об этом, а в итоге слишком разболталась. Просто вы сами спросили про внешность, и я... не удержалась.

— ...

— Но вы и правда красивый! Хотя при этом есть и что-то мужественное... В общем, да...

Горящая от смущения, Ын А замялась и осеклась.

Кажется, она уже сказала всё, что могла. Но мне было трудно поверить, что это действительно обо мне.

Никогда в жизни я не слышал ничего подобного.

Даже не задумывался об этом.

— Ын А, что случилось? Этот гад что-то сделал?

Тут в аудиторию наконец вошёл Ким Гону и сразу же обратился к нам.

Видимо, его насторожило, что Ын А стояла вся красная и не знала, куда себя деть.

А я, честно говоря, вообще не заметил, когда он вошёл. Был слишком погружён в свои мысли, переваривая сказанное.

— А? Н-нет!

— Тогда почему у тебя лицо как помидор?

— Просто... Мне кажется, я что-то не то сказала. Хэюль-оппа, правда, простите.

— Эм? Нет, нет, всё нормально, не за что извиняться.

Я с запозданием замахал руками. Почему она вообще так часто извиняется?

Комплименты — это одно, но почему столько сожаления?

Хотя, погоди... Я когда-нибудь говорил, что мне не нравится, когда меня называют красивым?

Вспомнив слова Ын А о том, что Гону просил всех не говорить так, я машинально перевёл взгляд на него.

Тот смотрел то на меня, то на неё, требуя объяснений.

— Ким Гону.

— Что?

— Я тебе когда-нибудь...

Я хотел прямо спросить, говорил ли я ему, что ненавижу, когда меня называют красивым.

Но тут же прикусил язык.

Потому что Ын А всё ещё стояла с пунцовым лицом, явно смущённая до предела.

Если я скажу, что это она так сказала, ей будет неловко.

— ...Нет.

— Ты чего, начал фразу и не закончил?

— Потом поговорим.

— Чего это "потом"? Что такое? О чём вообще разговор был?

Я специально промолчал, чтобы не раздувать тему, но Ким Гону, как назло, не отличался тактичностью и продолжал лезть с расспросами. Я цокнул языком и покачал головой. Ладно,

думаю, в этом нет ничего страшного.

— Я спросил, как я выгляжу с объективной точки зрения.

— Это ещё что за чушь?

— Ну, вот тебе и вопрос: как по-твоему?

Я переадресовал ему тот же вопрос, который задавал Ын А. Гону тут же поморщился. Вполне ожидаемо.

— Ты красавчик, да?

— ...Эй, у тебя что, с головой не в порядке?

— Значит, невзрачный?

Гону закрыл рот. Я почувствовал, как Ын А с тревогой переводит взгляд с меня на него. Мы что, дерёмся?

Хотя вроде ничего такого. Я задумчиво почесал подбородок, и тут Гону, наконец, ответил:

— С объективной точки зрения или субъективной?

Скорее был задан встречный вопрос, чем дан ответ.

Это ещё что за фигня?

Я прищурился и оглядел его с головы до ног. В ответ Гону самодовольно пожал плечами.

— Мы же друзья. Если я тебя спрошу, красавчик ли я, ты что ответишь?

— Что ты урод.

— Видишь? Это чистейшая субъективщина. Правда ведь, Ын А?

— Ч-что? А, да, наверное...

Втянутая в какой-то странный разговор Ын А замешкалась, но поспешно закивала.

Только тут я понял, к чему он клонит. Ну, вообще да... Ким Гону был, может, и не писанным красавцем, но вполне симпатичным. Я кивнул.

— Тогда объективно. Совершенно беспристрастно.

Представь, что видишь впервые.

— Миловидный.

Гону ответил сразу же, будто заранее знал, что скажет.

— ...Уф...

Меня вдруг замутило.

— Сам попросил ответить, а теперь что за эти припадки?

Гону скривился в раздражении. Но у меня по рукам уже шла дрожь.

Но если даже Гону так считает, то почему я никогда этого не слышал?

Может, все просто думали, что мне это не понравится, и предпочитали не говорить?

Хотя, скорее всего, мне и правда было бы всё равно. Я всполошился только потому, что так сказал Ча Джэ У.

Если бы Ким Гону вдруг начал заявлять, что я красивый, я бы, наверное, просто врезал ему.

Вот почему он не говорил?

И... неужели я когда-то так бурно реагировал на подобные слова?

— Слушай... Уф. Ну ладно. Я тебе когда-нибудь говорил, что мне не нравится, когда меня называют красивым?

Я совсем забыл, что Ын А может смутиться, и спросил напрямик.

К счастью, Гону, даже не стал разбираться, откуда вообще взялся этот вопрос.

— Да, когда-то давно.

Короткий ответ.

— Когда именно?

— Не помнишь?

— Так я потому и спрашиваю.

— Почему ты... Ладно, забудь. Чего я вообще надеюсь...

— Эй, это что за тон?

Гону вздохнул и покачал головой, как будто ему даже объяснить было лень.

Теперь мне стало ещё интереснее. Я был готов трясти его за плечи, чтобы выбить хоть какой-то ответ.

— ...

Но мой вопрос тут же вылетел из головы.

Здание, в котором мы находились, ощутимо дрогнуло.

Люди замерли в испуге, и в воздухе повисла тяжёлая тишина.

— ...Что это было? Землетрясение?

Гону нарушил молчание, и вслед за ним послышались встревоженные голоса. Все суетились, не зная, как реагировать.

И тут нас снова потрянуло.

На этот раз ощутимо сильнее, и кто-то в аудитории даже вскрикнул.

— Кажется, это землетрясение.

— Нужно срочно выходить.

Если это и вправду землетрясение, оставаться в здании опасно.

Оцепеневшее от неожиданности тело наконец пришло в движение.

Люди вокруг, осознав угрозу, бросились к выходу.

Интервалы между подземными толчками становились всё короче.

— Хёнсу! Приди в себя!

— Здание трясёт! Вставай! Нам надо уходить!

— Чон Хёнсу! Хёнсу-аа...!

— Давай хотя бы поднимем его, быстро. Он, похоже, не в состоянии двигаться.

— Хёнсу...

Паника нарастала, страх сковывал всех вокруг.

Я направился к выходу, ведя за собой Ын А и Гону, но внезапно замер.

В дальнем конце аудитории.

Там, где группа студентов столпилась вокруг девушки, лежащей без движения. Они беспомощно переминались с ноги на ногу, не зная, что делать.

Я не мог заставить себя отвернуться.

И тут здание, семиэтажный корпус, затрясло с новой силой.

— Им Хэ Юль! Ты чего стоишь?! Беги!

Гону надрывался, пытаюсь меня достучаться.

— ...Подожди. Подожди немного.

Но я не мог просто выйти.

Я, будто загипнотизированный, направился к ней — к девушке, потерявшей сознание.

<http://bllate.org/book/12383/1104406>